

УДК: 811.512.162

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ
ПОЭЗИИ МОЛЛЫ ПАНАХА ВАГИФА**

LINGUISTIK AND STYLISTIC SOURCES OF MOLLA PANAH VAQIF'S POEMS

©Алиев Р. М

Азербайджанский

государственный университет нефти и промышленности
г.Баку, Азербайджан, adnsu61@mail.ru

©Aliyev R.

Azerbaijan State Univeristy of Oil and Industry
Baku,Azerbaijan, adnsu61@mail.ru

Аннотация. Одним из выдающихся представителей азербайджанской поэзии XVIII века был Молла Панах Вагиф. Одну из особенностей богатства его стихотворений составляет лингвистический и стилистический вопросы. Возвращенный на традиции народной поэзии Вагиф в качестве явления национального возрождения превратился в проблему различных анализов. Настроил этнос на выражение фонопоэтической, морфопоэтической системой, разнообразием и совершенством синтаксических фигур, генетическим содержанием, энергетическими источниками. Пришедшие из классической литературы и возвращенные народной поэзией становятся цельным в поэзии Вагифа. Используемость синтаксических фигур, совершенство художественного изображения и средств выражения создают полное представление о М. П. Вагифе. Формирует стадию Вагифа в истории азербайджанской литературы.

Abstract. Molla Panah Vaqif is one of the most prominent representatives of the XVIII century Azerbaijan poetry. One of his poems richness peculiarities is linguistic and stylistic issues. Vaqif, who had found flourist on the folk poetry tradition, lecame a problem of various analyses as a national renaissance phenomenon. His ethnos is based on the expression with its phonopoetic, morphopoetic system, diversity and perfection of syntactic figures, genetic content, energy sources. Those, who come from classical literature and show epos on the base of folk poetry, integrate in Vaqif 's poetry. The efficiency of syntactic figures, graphic description and perfection of expression means create a vivid idea about M. P. Vaqif; and form the Vaqif stage in the history of Azerbaijan literature.

Ключевые слова: азербайджанская поэзия XVIII века, М. П. Вагиф, гошма, народная поэзия, язык, стилистика и т. д.

Keywords: XVIII sentury Azerbaijan poetry, M. P. Vaqif, qoshma (form of an Azerbaijan poem), folk poetry, linguistic, stylistic and so on.

Постановка проблемы: поэзия М. П. Вагифа и ее лингвистические и стилистические источники.

Цель работы: выяснение специфики, которой характеризуется поэзия Вагифа в истории азербайджанской поэзии.

В творчестве являющегося одним из наиболее выдающихся представителей азербайджанской поэзии XVIII века М. П. Вагифа одним из вопросов, подлежащих изучению, является вопрос художественного языка. М. Ф. Ахундов, С. Мумтаз, Ф. Кочарли, А. Абид, А. Мюзниб, Ю. В. Чеменземинли, С. Вургун, А. Дадашзаде, П. Эфендиев, Н. Джафаров, М. Аллахманлы и другие особо подчеркивали эту проблему в творчестве Вагифа как направление, показали необходимость более системных исследований. Как известно, в истории азербайджанской литературы с Вагифа начинается новый период и в качестве основоположника этого периода указывается Вагиф. С. Вургун в результате этого говорил “*Könlünü bəsləmiş sazlar elində, deyir mahnısını ana dilində*” («Душу его выпестовал саз в родном краю, поет он песню на родном языке») (15, 113).

После Низами, Физули в азербайджанской литературе основоположником школы является М. П. Вагиф. Энергетический источник дошедших до нас его стихотворений составляют идущее из традиций народной поэзии, национального духа. Очарование народного языка при этом является важнейшей чертой. Именно ее результатом является то, что, несмотря на то, в каком направлении вагифоведы анализировали творчество Вагифа, вопросу языка уделяли особое внимание. Добавим и то, что творчество великого поэта дошло до нас не в полном объеме. Поскольку во время известных исторических событий вместе с ним самим были уничтожены и его диваны. Народ значительную часть его творчества сохранил в памяти и записанные в 30-ые годы XIX века эти образцы впоследствии были собраны в книгу. Читаемые сейчас с любовью литературной общественностью, широкой читательской массой образцы представляют собой перенесенные из памяти людской в письменную форму. Еще в начале XIX века записывавший стихотворения Вагифа Мирза Юсиф Гарабаи писал: «Это не журнал, а альманах разнообразных слов и значений. Это образ волос и лица не белой, возможно, белолицей и черноглазой красавицы, и этот образ ангелы могут возложить на себя, эту белолицую красавицу могут носить над сердцем. Каждая страница сияет светом, как лик красавиц, каждый лист полнится любовью как душа верных» (10, 11). Как можно видеть, творчество М. П. Вагифа еще в его здравие было объектом интереса литературно-культурной среды, широких масс в целом и в достаточной степени распространилось в народе.

Стихотворения М. П. Вагифа высоко оценивались еще при его жизни его современниками, отдельными представителями карабахской литературной среды. В стихотворениях ашуга Али Келибери Гараджадаглы, Кербелаи Шафи Валеха, Алима и других подчеркивается чарующее творчество Вагифа. Например, Алим говорил «он в этом мире знает о всякой науке, нету ему равного» (10, 26). Кербелаи Шафи Валех говорил «псевдоним его Вагиф, поэзия его жемчуг источающая» (3, 44). Ашуг Али Келибери же в гошма с рефреном «Пришел» (“*Gəlmiş*”) пишет:

Bu əsrdə şairlərin xanısan,
Müdərrisə bərabərsən, yəni sən,
Elmin mədənisən, gövhər kanısan,
Eşidənlər sözün dəminə gəlmiş (10, 107)
*Этого века поэтам ты хан,
Педагогу равен, то есть ты,
Знаний ты шахта, жемчужин ларец,
Прослышавшие пришли на очарование слов твоих.*

В творчестве этого великого поэта самый важный вопрос связан с умением в необычной форме использовать возможности народного языка в своем творчестве. Лингвистические и стилистические возможности его творчества были расценены как своеобразное явление в литературе в целом. Фольклористы, литературоведы, лингвисты по этой причине XVIII век анализировали как век Вагифа, выдвинули серьезные предположения с точки зрения раскрытия его специфики, сущности содержания. С. Вургун в стихотворении «Смерть поэта» утверждает «каждое стихотворение этого великого поэта матери причитают над колыбелью». И в общем духе пришедших из народного уклада жизни стихотворений Вагифа в качестве основного фактора от начала и до конца живут именно эти ценности, простые, ясные, точные лингвистические компоненты. Даже при жизни в атмосфере дворца карабахского хана, несмотря на бытность там основным языком фарси, Вагиф соблюдает верность своей манере, принесенному из Казахского народного уклада. Большим талантом, необычайной способностью направляет творческую среду во дворце на творчество в духе народной поэзии. Выдающийся литературовед Ф.Кочарли в монументальном исследовании под названием «Молла Панах под псевдонимом «Вагиф»» старается объяснить силу Вагифа в большей степени именно языковыми возможностями. Он пишет что, «знаменитым и могучим поэтом азербайджанских тюрков считается Молла Панах, который имеет право именоваться основателем и основоположником нашей литературы... Среди наших национальных поэтов пишущих как он на простом и открытом языке и на говоре нашего родного языка, было мало» (8, 159). И действительно, его гошма, теджнисы, мухаммасы, мустезады, газели как единое целое формируют представление о закладывании поэзией Вагифа основ нового этапа в традиции. Если, с одной стороны, они соответствовали тезису об отличающемся подходе к жизненным событиям, существующему в классической литературе, о создании в типичных условиях типичного характера, то с другой стороны, настраиваются на выражение духа, языковой насыщенности этноса.

Hər yetən gözələ gözəl deməgəm,
Gözəldə bir qeyri-əlamət olur.
Zülf bir yana düşər, gərdən bir yana,
Özün bilməz, bir özgə babət olur.
*Каждую красотку красавицей не назову я,
В красавице необычность быть должна.
Волосы в одну сторону ниспадают, подшеек в другой,
В не себе она, совсем по другому быть должна.*

Gərdəninə müşki tellər düzülür,
Hər qıya baxanda canlar üzülür,
Sürmələnməmiş xumar gözlər süzülür,
Oturub durmağı qiyamət olur. (13, 107)
*На подшейке выстраиваются мускусные локоны,
При каждом взгляде в ее глаза душу отдаешь,
Насурьмленные томные глаза суживаются,
Каждое ее движение — совершенство*

Как известно, «ускоренное увеличение фразеологического потенциала литературного языка, особенно начиная с XVIII века, в то же время означало интенсивность национальной лексики (так как, можно сказать, все компоненты фразеологических единиц состоят из национальных слов), и существование необходимой лингвистической среды для

национализации ненациональной лексики. Наряду с нормативной фразеологией, из источников века используются стилистическая фразеология, даже отдельные выражения (метафоры), обладающие правом фразеологической единицы; как правило, выяснить их типологическое различие бывает сложно, а причина заключается в том, что для индивидуальных изысканий эпохи образцом являются фразеологические единицы общенародного содержания, то есть с точки зрения применения литературного языка и активного в него вмешательства индивидуальный интерес, будучи одинаковой по направленности с массовым интересом, находятся в диалектическом единстве» (4, 137). Принесенное им из народного уклада, игравшее важную роль в формировании М.П.Вагифа, творческая атмосфера (М.В.Видади, Аггыз оглу Пири, Сары Чабаноглу), а также самое величественное явление национального самовыражения — саз — в качестве главного источника подняли его на уровень этапа для истории нашей литературы и культуры.

Фольклорист П.Эфендиев, рассматривая генетическую систему творчества Вагифа, придя к интересным выводам, подчеркивает: «Вагиф вырос среди ашугов. С молодых лет его сердце наполнилось народными словами, ашугскими дастанами и гошма. И поэтому, будучи еще в Казахе, первое стихотворение написал как гошму. Любовная тематика, с большой искусностью исполняемая в народных ашугских стихах, и в его творчестве оставалась основным направлением. Вагиф приехал в Карабах уже с наполненным словами сердцем. Вагиф является питомцем азербайджанского ашугского искусства. Поэтому большинство гошма, таджнисов, гезеллеме были подобны рефрену наших ашугов–мастеров. Таим образом, для творчества Вагифа были созданы прекрасные условия в Карабахе. Его гошма лились как хрустальный ручей, текущий их горного ключа. Приводили в изумление даже самых великих наших мастеров» (7). И поэтому его стихотворения, литературные перебранки с Видади, переписка с Аггыз оглу Пири, Сары Чабаноглу и т.д., регулируясь богатством народного языка, поэтической системой саза, достигают серьезного успеха. Профессор М.Аллахманлы в монографии «Псевдоним его Вагиф, поэзия его жемчуг источающая» (2) анализирует их в ряду идущих из Отца Коркута, Ахмеда Ясеви, Юниса Эмре, Гурбани, шаха Исмаила Хатаи. Определением генетики стиля Вагифа, энергетических источников формирует целостное представление о динамике развития азербайджанской поэзии XVIII века.

Başına döndüyüm, toy adamları,
Siz də deyin toya gələn oynasın.
Adını demirəm, eldən ayıbdır,
Filankəsin qızı, filan oynasın.
*Любезные мои, гости свадьбы,
Скажите и вы, пусть гости танцуют.
Имени не скажу, перед народом неудобно,
Того-то дочь, такая-то пусть станцует.*

Bir tuba boyludur, boyu növrəstə,
Həsrətin çəkməkdən olmuşam xəstə,
İşarət eyləgəm anlayın dostu,
Dostunun qədrini bilən oynasın. (13, 79)
*Стан ее подобен дереву туба,
От тоски по тебе стал я болен,
Намекаем понятливому другу,
Друга уважающий пусть станцует.*

Величием и критерием творчества Вагифа являются написанные под его влиянием стихотворения. Можно сказать, что все корифеи ашугского творчества написали самые прекрасные свои произведения под влиянием поэзии Вагифа. Так как эти корифеи, не только накопили в душе творчество Вагифа, не просто ходили по торжествам, среди народа, но и слагали дастаны по Вагифу. Дастан «Вагиф» является тому примером. С.Мумтаз в своей статье «Рудаки и Молла Панах Вагиф» провел сравнения между этими двумя мастерами и оценил их духовно и лингвистически в аспекте национальной литературы. Он пишет, что «у корифея Абульгасана Рудаки с великим Моллой Панахом Вагифом есть столько сходств и отношений, что внимательное рассмотрение их вынудит нас подтвердить это... Кем является для персидского народа Рудаки, тем же для азербайджанского народа является Вагиф» (11, 262). Как видно, это сравнение представляет собой оценку, данную творчеству М.П.Вагифа с точки зрения литературы азербайджанского и тюркского народов. Поскольку в развитии литературы последующего периода творчество Вагифа является самым важным фактором воздействия. Влияние М.П.Вагифа уже не ограничивается карабахской литературной средой, представители и других сред именно на традиции народной поэзии создали свои поэтические образцы и предпочитают путь обогащения литературно–культурной сферы в этом направлении.

Bulud zülflü, ay qabaqlı gözəlin,
Duruban başına dolanmaq gərək.
Bir evdə ki, belə gözəl olmasa,
O ev bərbad olub talanmaq gərək.
*Волосы как облако луноликой красавицы,
Тюрбан вокруг головы обернуть нужно.
Если в доме подобной красы нет,
Тот дом, разорен и уничтожен должен быть.*

Sərxoş durub sarayından baxanda,
Ağ gərdənə həmayillər taxanda,
Gözə sürmə, qaşa vəsmə yaxanda,
Canım eşq oduna qalanmaq gərək
*Когда опьяненная, стоя смотришь из своего дворца,
На белый подшеек перевязь надевая,
На глаза сурьму, на брови краску намазывая,
Душа моя огнем любви гореть должна. (13, 39)*

Лирика М. П. Вагифа, будучи явлением синтаксических фигур, художественного совершенства, показывает картину азербайджанского языка XVIII века, характеристику его возможностей в целом. А. Абид, А. Мюзниб, Ю. В. Чеменземинли гошма именно Вагифа сравнивали с гошма Юниса Эмре, шаха Исмаила Хатаи, Керема, и подчеркнули его совершенство, языковую ясность. Академик Н.Джафаров в этом контексте подчеркивает, что «при возникновении проблемы о том, на основании каких источников следует изучать словарный состав литературного языка XVIII века, несомненно, в первую очередь необходимо обратить внимание на язык носителей литературно–художественного сознания (а также его эволюционной стихии) Видади, Вагифа и «Шахрияра»: в этом контексте ясно видно, как усваивается фольклорный стиль словарного состава классической манеры. Видади лексико–семантические качества классического стиля сопоставляет с качествами фольклорного стиля и демонстрирует превосходство (перспективность) фольклорной

манеры. А в языке Вагифа и «Шахрияра» лексика классического стиля становится составной частью фольклорного стиля» (4, 127). Разумеется, это процесс возрождения, происходящий на примере Вагифа, Видади, «Шахрияра». Вагиф реализует себя написанным и в классическом стиле («Смотри», «Не придя», «Попадет», «Не увидел» и т.д.), и на сочиненными на силлабической метрической системе, перебранкой («Жаль, что нет», «Пери», «Случается», «Играется», «Надо», «Не узнает» и т.д.). Вагиф как создатель особого стиля определяет направление развития литературы на новом этапе. Со временем разрушает сформировавшиеся границы между арузом и силлабической метрической системой и в некотором роде определяет формулу их близости.

Mən ha səni nuri-ilahi sannam,
Camalının şöləsinə dolannam,
Atəşinə mərdü mərdanə yannam,
Bu xasiyyət məndə pərvanəyəndir (13, 99)
*И я тебя божественным считаю светом,
Вокруг блеска лика твоего кружусь.
В твоём огне сгорю мужественно,
Этот характер у меня от мотылька.*

Все вышесказанное и подобные факты проясняют возможности лингвистических особенностей, метафорическое содержание, разнообразие поэтической системы как единое целое. С точки зрения раскрытия сущности, генетических кодов этапа Вагифа на пути, пройденном азербайджанской литературой делает необходимым проведение более масштабных исследований.

Научные результаты работы: Вагиф со всем творческим талантом, написанным представляет собой явление национального возрождения. Фонопоэтическая, морфопоэтическая система его стихов включает в себе все это как единое целое.

Области исследования: азербайджанская литература, вагифоведение, языковедение, история языка, стилистика, культура речи

Научная новизна: поэзия М.П.Вагифа воплощает в жизнь новую стадию в истории развития азербайджанской литературы с насыщенностью, чистотой языка. Поэтическая система, стилистическое содержание его стихов характеризуется насыщенностью фактов и проясняет генетику традиции тюркской поэзии.

Список литературы:

1. Абид Э. История литературы Азербайджанских тюрков. Баку: Наука и образование, 2016. 240 с.
2. Аллахманлы М. Псевдоним его Вагиф, поэзия его жемчуг источающая. Баку: Ляман, 2017. 140 с.
3. Ашуг Валех. Низкие, высокие горы. Баку: Гянджлик, 1970, 94 с.
4. Джафаров Н. Молла Панах Вагиф. Баку: Ренессанс-А, 2017, 240 с.
5. Чемазминли Ю.В. Произведения. В 3 т., т. 3. Баку: Наука, 1977, 327 с.
6. Дадашзаде А. Вагиф: жизнь и творчество. Баку: Наука, 1966, 190 с.
7. Эфендиев П. Молла Панах Вагиф и Мола Джума // Газета «Кредо», 12 июля 2014.
8. Кочарли Ф. Азербайджанская литература. В 2 т., т. 1. Баку: Наука, 1978, 598 с.
9. Гаибов Г. Сборник стихов известных поэтов Азербайджана. в 2 т., т. 2. Баку: Наука, 1978, 598 с.
10. Гарабаги М. Ю. Сборник Вагифа и его современников. Баку: Шуша, 1999, 152 с.

11. Мумтаз С. Источники Азербайджанской литературы. Баку: Язычи, 1986, 445 с.
12. Мюзниб А. Избранное Азербайджанской литературы. Кн. 1, Баку: Наука и образование, 2011, 348 с.
13. Вагиф М. П. Произведения. Баку: Азернешр, 1957, 248 с.
14. Видади М. В. Произведения. Баку: Азернешр, 1977, 106 с.
15. Вургун С. Избранные произведения. В 2 т., т. 1. Баку: Азернешр, 1976, 286 с.

References:

1. Abid, E. (2016). *Istoriya literatury Azerbaidzhanskikh tyurkov*. Baku: Nauka i obrazovanie, 240.
2. Allakhmanly, M. (2017). *Pseudonim ego Vagif, poeziya ego zhemchug istochayushchaya*. Baku, Lyaman, 140.
3. Ashug Valekh. (1970). *Nizkie, vysokie gory*. Baku, Gyandzhlik, 94
4. Dzhafarov, N. (2017). *Molla Panakh Vagif*. Baku, Renessans-A, 240
5. Chemenzeminli, Yu. V. (1977). *Proizvedeniya*. in 3 v., v. 3. Baku, Nauka, 327.
6. Dadashzade, A. (1966). *Vagif: zhizn i tvorchestvo*. Baku, Nauka, 190
7. Efendiev, P. (2014). *Molla Panakh Vagif i Mola Dzhuma*. *Gazeta „Kredo”*, 12 iyulya
8. Kocharli, F. (1978). *Azerbaidzhanskaya literatura*. V 2 t., t. 1. Baku, Nauka, 598
9. Gaibov, G. (1978). *Sbornik stikhov izvestnykh poetov Azerbaidzhana*. v 2 t., t. 2. Baku, Nauka, 598
10. Garabagi, M. Yu. (1999). *Sbornik Vagifa i ego sovremennikov*. Baku, Shusha, 152
11. Mumtaz, S. (1986). *Istochniki Azerbaidzhanskoi literatury*. Baku, Yazychi, 445
12. Myuznib, A. (2011). *Izbrannoe Azerbaidzhanskoi literatury*. Кн. 1, Baku, Nauka i obrazovanie, 348
13. Vagif, M. P. (1957). *Proizvedeniya*. Baku, Azerneshr, 248
14. Vidadi, M. V. (1977). *Proizvedeniya*. Baku, Azerneshr, 106
15. Vurgun, S. (1976). *Izbrannye proizvedeniya*. V 2 t., t. 1. Baku: Azerneshr, 286

*Работа поступила
в редакцию 17.11.2017 г.*

*Принята к публикации
21.11.2017 г.*

Ссылка для цитирования:

Алиев Р. М. Лингвистические и стилистические источники поэзии Моллы Панаха Вагифа // Бюллетень науки и практики. Электрон. журн. 2017. №12 (25). С. 459-465. Режим доступа: <http://www.bulletennauki.com/aliyev-r> (дата обращения 15.12.2017).

Cite as (APA):

Aliyev, R. (2017). Linguistik and stylistic sources of Molla Panah Vaqif's poems. *Bulletin of Science and Practice*, (12), 459-465